

УДК 327

Теоретические предпосылки использования концепции «стратегия выхода» в анализе асимметричных вооруженных конфликтов¹

Тетерюк Алексей Сергеевич

Аспирант,

кафедра политической теории,

Московский Государственный Институт (Университет)

Международных Отношений МИД России,

119454, Российская Федерация, Москва, пр. Вернадского, 76;

e-mail: teteryuk-2011@mail.ru

Аннотация

Современные вооруженные конфликты асимметричного характера – противостояние между государством с одной стороны и негосударственным актором с другой становятся все более распространенным типом вооруженного столкновения. В условиях подобного конфликта традиционная логика ведения боя теряет смысл, поскольку слабый противник прибегает к использованию неконвенциональных методов войны. Это обуславливает сложность разработки военной стратегии и планирования военной операции, но именно военно-стратегическое планирование в такой ситуации становится одним из ключевых аспектов, способствующих эффективной борьбе с противником. В силу нелинейного характера асимметричного конфликта вступление в него государства чревато затягиванием военных действий: сильная сторона увязает в бесконечных боях, что неизбежно приводит к материальным, людским и репутационным потерям. Следовательно, возникает потребность в анализе факторов, в соответствии с которыми сильная сторона определяет длительность своего участия в военной операции на территории конфликтного государства, масштабы этого участия и критерии достижения успеха, на основе которых принимается решение о выходе из конфликта. В связи с этим перспективным представляется исследование такого малоизученного концепта как стратегия выхода государств из вооруженных конфликтов. В статье дается теоретический обзор понятийного аппарата и основных аспектов концепции выхода. Обосновывается потен-

¹ Публикация подготовлена при финансовой поддержке гранта Российского гуманитарного научного фонда №15-37-01207 «Новая асимметричная война в теориях международных отношений: концептное моделирование, ивент-анализ, многомерный статистический и пространственный анализ конфликтов в Афганистане, Ливии и Украине».

циал возможного использования данной концепции в качестве аналитического инструмента, способного дать дополнительное объяснение поведению и характеру действий государств и негосударственных субъектов в асимметричных противостояниях, участником которых является Россия (конфликты на территории Украины, Сирии).

Для цитирования в научных исследованиях

Тетерюк А.С. Теоретические предпосылки использования концепции «стратегия выхода» в анализе асимметричных вооруженных конфликтов // Теории и проблемы политических исследований. 2016. Том 5. № 5А. С. 290-300.

Ключевые слова

Асимметричный конфликт, стратегия выхода, вооруженный конфликт, военная операция, США, Россия.

Введение

В XXI в. конфликты асимметричного характера вызывают повышенный интерес со стороны военных и политических аналитиков. Российские и зарубежные эксперты убеждены, что данный тип конфликта становится модельным в современной системе международных отношений. Асимметричные боевые действия понимаются как противостояние между неравными противниками, в ходе которого более слабый противник прибегает к использованию неконвенциональных методов ведения войны. Наиболее распространенным примером такого конфликта является вооруженное противостояние между государственным актором (США, Россия), с одной стороны, и либо идеологически заряженной вооруженной группировкой (Аль-Каида), либо вооруженной группировкой сопротивления (движение «Талибан» в Афганистане), с другой.

Вплоть до 2014 года основными государственными участниками таких конфликтов (Ирак, Афганистан, Ливия, Сирия) выступали Соединенные Штаты Америки и страны – члены Европейского Союза. Однако в течение последних двух лет Российская Федерация стала участницей сразу двух асимметричных конфликтов на территории Украины и Сирии. Стратегия и тактика РФ вызвали определенный всплеск исследовательского интереса со стороны отечественных и зарубежных авторов, преимущественно описывающих действия России в контексте «гибридной войны».

По мере накопления массива исследовательских работ, анализирующих асимметричные конфликты с точки зрения стратегии и тактики противоборствующих стороны, хода конфликта и военно-политических последствий для участвующих стороны, непропорционально мало внимания уделяется такому элементу конфликтов как «стратегии выхода» (от англ. exit strategy), подразумевающей постепенное снижение степени вовлеченности актора в конфликте на территории другого государства. Применение стратегий выхода государства

именно к асимметричным конфликтам представляет научно-исследовательский интерес в силу их нелинейного характера и сложности протекания.

Актуальность подобного исследования обуславливается также позицией, согласно которой комплексность асимметричных конфликтов создает риски «увязывания» в нем государств на продолжительное время как это в свое время случилось с советскими войсками в Афганистане (1979–1989 гг.) и американскими в том же Афганистане (с 2001 г. и де-факто по н. в.). Периодические опасения высказываются и в отношении возможности России оказаться в подобной ситуации в Сирии.

Таким образом, в статье автор намерен дать теоретический обзор концепции «стратегии выхода», а также показать его аналитический потенциал для исследования такого явления как асимметричный конфликт.

Определение «Стратегии выхода»

Термин «стратегия выхода» происходит из экономики, где использовался для анализа бизнес процессов и инвестиционных стратегий. В этом контексте под стратегией выхода понимается заранее продуманный инвестором план изъятия своих инвестиций из проекта (или владельцем компании выхода из бизнеса) в определенный момент, когда доходы достигают максимума и начинают уменьшаться.

Анализ иностранной литературы не дает четкого понимания касательно первых упоминаний данного концепта в контексте военно-стратегического планирования. Предположительно, идея выхода государства из вооруженного конфликта и военных операций стала распространяться в американской научной литературе в конце 1990-начале 2000 гг. при анализе операций по поддержанию мира (peace-support operations – PSO) и послевоенному миростроительству (peace-building operations – PBO), а также стратегий, способствующих успешному выполнению этих операций. В 1997 году полковник США М. Джилпин опубликовал доклад «Стратегия выхода: новое измерение в оперативном планировании», в котором отметил, что «окончание Холодной войны и превращение США в единственную сверхдержаву привели к концептуальному и доктринальному изменению в американском военном планировании, в результате чего стратегия сдерживания эволюционировала в стратегию вовлечения и расширения (Strategy of Engagement and Enlargement)» [Nilsson, Svensson, 2009, 1]. После распада СССР увеличение количества региональных конфликтов, затрагивающих интересы США, потребовало создания международных коалиций и использования военных интервенций и операций с целью предотвращения разрастания локальных конфликтов до уровня международных. Однако процесс усложнения самих вооруженных конфликтов привел не только к переосмыслению роли и степени вовлечения в них США и их союзников, но и к пониманию необходимости в разработке новых инструментов для постепенного выхода из вооруженных конфликтов, что в итоге предопределило возникновение концепта стратегии выхода.

С научно-исследовательской точки зрения изучению опыта выходов государства из войн, вооруженных конфликтов и других военных операций уделяется недостаточное внимание, как в отечественной, так и зарубежной научной литературе. Нолл, Волленберг и Фреркс объясняют сложившуюся ситуацию тем, что, во-первых, всегда проще исследовать начало конфликта, чем ожидать его завершения вследствие победы над противником или достижения мирных соглашений [Milliken, Krause, 2002, 2-3]. Во-вторых, существует недостаток комплексных и структурированных исследований, посвященных проблеме выхода из конфликтов и путей их завершения. В-третьих, существующая литература по выходу из конфликтов неоднородна, поскольку исследователи фокусируются на отдельных ее аспектах: военные пишут об оперативном планировании в операциях выхода, политологи исследуют процесс осуществления демократического транзита в ходе реализации стратегии выхода, а военные историки больше заинтересованы в рассмотрении исторической эволюции таких стратегий. Следовательно, наличие определенных пробелов между областями исследований предоставляет возможность поиска и выработки новых подходов к интерпретации и применению стратегий выхода к анализу современных конфликтов.

В экспертной среде отсутствует консенсус в отношении определения стратегии выхода. Согласно Эдельштейну, под термином понимается «план стороны, осуществляющей интервенцию, по выводу вооруженных сил с территории страны, на территории которой происходит военная интервенция» [Noll, 2015, 35]. Заум определяет такую стратегию как: «передачу государственной власти от международных организаций к локальным институтам» [Rose, www]. Подобная трактовка широко использовалась в афганском конфликте: подчеркивая необходимость долгосрочной приверженности международного сообщества к послевоенному строительству мира на территории Афганистана, в документах ООН и НАТО под стратегией выхода подразумевался именно транзит власти от международного управления к национальному правительству Афганистана и гражданам [Ottaway, 2003].

Шведское исследовательское агентство по вопросам обороны (FOI) пишет, что такие стратегии следует рассматривать как процесс, в ходе которого один актер (например, государство, осуществляющее военную операцию) постепенно снижает свою степень вовлеченности в конфликте, в то время как другой актер (национальное правительство) перенимает ответственность за обеспечение порядка и безопасности на себя [Rose, www]. В конечном итоге правительству страны приходится взять на себя полную ответственность и попытаться своими силами обеспечить надлежащий уровень безопасности (стратегия «Аф-Пак» администрации Обамы в Афганистане предусматривала реализацию такого сценария). Стреднански определяет стратегию выхода как «план вывода вооруженных сил США по достижению состояния (условия – прим. автора) завершения». Бенсон и Трэш считают такие стратегии «спланированной передачей миротворческими силами всех функций принимающей стране» [Gilpin, 1997].

Из указанных определений можно вывести общие черты стратегии выхода: наличие четких целей по достижению условий, обеспечивающих возможность передачи власти национальному правительству; осуществление транзита власти и функций национальному правительству; снижение степени вовлеченности в конфликт путем вывода сил и средств. При этом отмечается, что стратегия выхода должна быть достаточно гибкой для учета внезапных изменений в военно-политической ситуации, способных повлиять на цели и задачи операции [Nilsson, Svensson, 2009, 2].

В ходе конфликтной ситуации в регионе или отдельной стране вполне естественно, что основное внимание приковано к периоду начала и непосредственному проведению военной операции на территории другого государства. Это обеспечивается за счет внимания к ситуации со стороны лидеров других государств, политиков, СМИ и экспертов. На этом информационном фоне незначительное внимание уделяется рассмотрению стратегии выхода государства из конфликта. Несмотря на возможную критику сторонников военной операции или экспертов, по понятным причинам не желающих публично обсуждать окончание военной операции вскоре после ее начала, анализ условий и процесса выхода государства с территории кризисного государства необходим хотя бы в силу того, что этот момент рано или поздно настанет. Разработка и осуществление стратегии выхода всегда сложный процесс вследствие нелинейного развития вооруженного конфликта, в особенности, асимметричного. Тем не менее, планирование обязано учитывать и определять условие(я) окончания военной операции, поскольку между вступлением в конфликт и выходом из него есть прямая зависимость. Стреднански пишет, что «достижимое состояние завершения операции, наряду со стратегией окончания и выхода из конфликта, должно определять пути и средства осуществления военной операции». Без продуманной стратегии выхода и решений «...о пределах нашего участия в операциях, мы рискуем оказаться неспособными осознать желаемое состояние завершения операции, когда мы его достигнем» [Gilpin, 1997].

Учитывая продолжительность военной кампании США в Ираке и Афганистане, может сложиться впечатление, что при разработке правительством и военным руководством начальных этапов операций, мало внимания было уделено проработке последующей стратегии выхода. Однако военная операция в Ливии 2011 года демонстрирует обратное: затратив на операцию всего 222 дня и выполнив центральную задачу по ликвидации режима полковника Каддафи, войска западной коалиции покинули территорию страны. Последующий распад ливийского государства и разрастание гражданской войны стал последствием военной операции и требует отдельного анализа в контексте планирования и разработки эффективных стратегий, не несущих катастрофических последствий для «принимающей страны», однако де-факто основная цель военной операции была выполнена, после чего была осуществлена стратегия выхода.

Типология стратегий выхода и основные элементы концепции

В основе типологии стратегий выхода лежат факторы, влияющие на выбор и, по сути, последующую имплементацию стратегии. Выделяют два основных типа стратегий: ориентированных на достижение состояния завершения (end state) и даты (срока) завершения (end date) [Rose, www]. В рамках первого типа фокус направлен на достижение определенного условия или результата в рамках военной операции, после которого государство может начинать снижать степень участия в конфликте. Другими словами, это стратегия выхода, ориентированная на результат (result-oriented). В основе второго типа стратегий – достижение конкретной даты, срока или временного периода, знаменующего окончание активной фазы участия государства в конфликте (time-oriented).

Зачастую стратегия выхода в разной пропорции содержит оба указанных фактора, однако принципиально концентрируется на одном. Авторы доклада «Стратегии выхода из операций по поддержанию мира» подчеркивают, что эти факторы надо понимать не как цели или задачи операции, но скорее как некие маркеры или контрольные точки, позволяющие понять, когда стороне конфликта стоит начинать выходить из него [Rose, www]. Тем не менее, воздействие этих факторов на характер операции очень велико. Например, в операциях, в которых фиксация сроков окончания («дедлайн») участия государства в конфликте является критическим условием, операция с большей вероятностью будет ограничена по целям, масштабу участия и ресурсам (силы и средства). Достижение состояния выхода, наоборот, присуще комплексным операциям, имеющим сложные стратегические цели и требующие продолжительного участия.

Состояние завершения (выхода) представляет собой ситуацию или достигнутое условие, при котором государство – участник военной операции понимает, что может начать выходить из конфликта. Чтобы достичь такого состояния необходимо выполнить ряд задач, определяемых стратегическими целями операции. Зачастую довольно трудно идентифицировать достижимое и релевантное состояние завершения, соответствующее доступным ресурсам и политической повестке. Результатом, характеризующем состояние завершения, может быть коренное изменение устройства общества, раздираемого противоречиями: свержение авторитарного лидера, приведение к власти нового правительства, проведение всенародных выборов, построение и обеспечение функционирования гражданских институтов, проведение масштабных социально-экономических реформ и т.д.

Достижение состояния завершения содержит в себе противоречия. Если анализ ситуации показывает, что ключевой причиной конфликта является слабость государственных институтов, не способных обеспечить безопасность и предоставить базовые услуги, государство неизбежно сталкивается с выбором, либо существенно ограничить свое присутствие на территории такого кризисного государства для выполнения сугубо специфических функций, как например, доставка гуманитарной помощи населению, либо принять на себя полную ответственность за дальнейшее развитие ситуации в стране (или регионе), предполагающую разрешение коренных проблем, что неизбежно займет много времени

[Strednansky. 1995]. Такие операции потребуют надлежащего финансирования, политическую волю и значительные материально-технические ресурсы. При этом в условиях слабой государственности итог миссии будет зависеть во многом также и от внешних факторов.

Дата завершения операции является временным триггером выхода стороны из миротворческой миссии или военной операции. Этот фактор не всегда обозначает конкретную календарную дату, но является «чувством времени», упитываемым при планировании военной операции. Как правило, завершение военной операции хотя бы частично регламентируется определенными сроками посредством мандата или плана действий. Международные организации регулярно устанавливают временные ограничения своего участия в военных операциях или миротворческих миссиях. Точно так же государства очерчивают пределы своего участия в конфликте посредством представления определенного количества войск и ресурсов, которые они планируют использовать за некоторый период времени.

Критики временного фактора стратегии выхода указывают на сложность определения сроков окончания операции и еще более серьезные затруднения, связанные с их соблюдением. Отмечается, что инстинктивно понимание момента, когда страна может выйти из конфликта, должно зависеть от достижения каких-либо ощутимых результатов, по которым можно судить о том, насколько эффективно проходит операция [Rose, www]. Более того, если такая стратегия изначально разрабатывается с учетом фактора времени, то есть в плане указывается, что миссия имеет временный характер, то вопрос установления сроков ее завершения становится скорее техническим аспектом стратегического планирования. Помимо этого, установление сроков окончания военного присутствия упрощает восприятие конфликтной динамики. Практически невозможно предвосхитить заранее, когда такие сложные процессы как реформирование системы безопасности или процесс примирения заработают стабильно. Всегда есть риски нового витка эскалации вследствие действий какой-либо стороны конфликта или внешних сил. При резком усугублении боевой обстановки государство – участник конфликта оказывается в серьезном противоречии: первоначально публично декларируемые тезисы о сроках вывода войск наталкиваются на сложности их соблюдения «на местах», что начинает вызывать раздражение населения и дает возможность СМИ и политической оппозиции спекулировать на военных неудачах руководства страны.

Перспективы применения концепции к анализу асимметричных конфликтов

Концепция стратегии выхода не изучена до конца. Ее гибкость предоставляет большие аналитические возможности для изучения теории асимметричной войны не только в теоретическом, но и в методологическом отношениях. По мнению автора, в качестве методологии стратегия выхода может быть использована не для дескриптивного анализа противоборствующих сторон, но для понимания характера военной кампании (или операции) и возможного моделирования

ее развития в будущем. В зарубежной литературе существуют более детальные типологии и разновидности стратегий выхода, каждая из которых определяет стратегию в зависимости от ее задач, целей, продолжительности, ресурсов. Следовательно, это означает наличие набора специфических критериев для отнесения стратегии к тому или иному типу. Учитывая гибкий характер стратегии выхода, предполагающий ее видоизменение в ходе реализации и в зависимости от внешних и внутренних факторов, систематизация и анализ существующих критериев позволили бы провести сравнительный анализ военных операций предшествующих лет и выявить факторы, которые влияют на смену задач, целей и приоритетов стратегии. Например, детальный анализ условий, при которых Россия вступила в конфликт на территории Сирии (наличие дедлайна, военной инфраструктуры, отношение к режиму Асада и т.д.) позволил бы строить предположения относительно развития характера операции. Так, отсутствие четко поставленной стратегической цели – а уничтожение террористов на территории другого государства не может считаться целью хотя бы в силу присутствия боевиков в целом ряде других государств – означает отсутствие утвержденного срока завершения операции, либо то обстоятельство, что такая дата будет изыскиваться «по ситуации» снова и снова, до тех пор, пока внутренние и внешние факторы не побудят руководство страны четко ее зафиксировать. Прямым следствием такого поиска сроков завершения может стать дальнейшее увязание России в сирийском конфликте. Далее, как было отмечено выше, выполнение условия завершения содержат в себе противоречие: в силу неспособности государственных институтов Сирии обеспечить базовые потребности населения в продовольствии и безопасности, России приходится видоизменять изначальную стратегию ведения боевых действий, которая ранее сводилась к бомбардировке террористов и их инфраструктуры и поддержку войск Асада. Теперь же действия РФ включают осуществление гуманитарной операции и в перспективе расширение географии военных баз не только на территории Сирии, но и других стран, например, Ирана или Ирака. Это, в свою очередь, ведет к расширению масштаба присутствия российских войск, что неизбежно повлечет новые расходы государства, усилит зависимость Сирии от РФ и потребует от России определения новых целей и приоритетов в военной операции.

Заключение

На фоне увеличения числа вооруженных конфликтов, изучение опыта выхода государств из них остается перспективным направлением исследования, которому пока уделяется не так много внимания. Вооруженные конфликты продолжают усложняться, их развитие носит неравный (асимметричный) характер. Факторы, такие как религия и технологии все сильнее влияют на форму современных конфликтов, изменяя их структуру и динамику, вследствие чего большинство военных столкновений уже нельзя рассматривать сквозь призму традиционных подходов анализа. Использование концепции стратегии выхода в качестве аналитического инструмента потенциально способно предоставить дополнительное

объяснение поведению и действию акторов на территории кризисного государства и, тем самым, внести вклад в развитие общей теории асимметричной войны.

Библиография

1. Benson C.M., Trash B.C. Declaring Victory: Planning Exit Strategies for Peace Operations. Parameters, 1996. Pp. 69-80.
2. Dobbins F.J., McGinn J.G., Crane K. America's Role in Nation-building: From Germany to Iraq. Rand, 2003. Pp. 1-32.
3. Edelstein D. Exit Lessons // Wilson Quarterly. 2009. Vol. 33. № 4. Pp. 34-39.
4. Gilpin M. Exit Strategy: a New Dimension in Operational Planning. USAWC Strategy Research Project, 1997. 37 p.
5. Jörg Noll, Daan van den Wollenberg, Georg Frerks. Introduction. The Dilemma of Leaving: Political and Military Exit Strategies // Netherlands Annual Review of Military Studies. 2015. Pp. 1-19.
6. Nilsson C., Svensson E. Exit Strategies in Peace Support Operation // Swedish Defense Research Agency Report, 2009. 56 p.
7. Milliken J., Krause K. State Failure, State Collapse, and State Reconstruction: Concepts, Lessons and Strategies // Development and Change. 2002. Vol. 33. Pp. 753-774.
8. Ottaway M. Promoting Democracy after Conflict: The Difficult Choices // International Studies Perspectives. 2003. Vol. 4. Pp. 314-322.
9. Rose G. The Exit Strategy Delusion // Foreign Affairs. 1998. Vol. 1. № 77. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/somalia/1998-01-01/exit-strategy-delusion>
10. Seth G. Jones. How to Bog Down Putin in Syria // Wall Street Journal. 2016. URL: <http://www.wsj.com/articles/how-to-bog-down-putin-in-syria-1456359129>
11. Stambaugh J. Peacekeeping Exit Strategy: A Renaissance for the Deadline? Weatherhead Center for International Affairs, 2001. 90 p.
12. Strednansky S. Balancing the Trinity: The Fine Art of Conflict Termination. School of Advanced Airpower Studies, 1995. 79 p.

Theoretical prerequisites for use of the strategy exit concept in the analysis of asymmetric military conflicts

Aleksei S. Teteryuk

Postgraduate,
Department of political theory,

MGIMO-University,
119454, 76, Vernadskogo av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: teteryuk-2011@mail.ru

Abstract

Modern military asymmetric conflicts which are confrontations between a state on the one hand and a non-state actor (usually, a terrorist group) on the other hand become an increasingly widespread type of armed clashes. In conditions of such a conflict traditional combat logic becomes pointless as a weaker adversary uses non-conventional methods of warfare. This impedes the development of a military strategy and planning of a military operation, but it becomes one of the key aspects influencing the effectiveness of combat actions against the adversary. Due to non-linear character of asymmetric warfare participation of a state in it is likely to be overextended: a strong party gets bogged down in endless fighting, which inevitably leads to material, human and reputational losses. So there is a need to analyze the factors which determine the duration of military operation on the territory of a conflict state, the extent of this participation and the success criteria to make a decision to exit from the conflict. The article provides some theoretical overview of the definition and key aspects of the exit strategy. The author examines using this concept as an analytical tool that can provide some additional explanation to the behavior and character of actions of states and non-state actors in asymmetrical confrontations in which Russia is currently participating.

For citation

Teteryuk A.S. (2016) Teoreticheskie predposylki ispol'zovaniya kontseptsii «strategiya vykhoda» v analize asimmetrichnykh vooruzhennykh konfliktov [Theoretical prerequisites for use of the strategy exit concept in the analysis of asymmetric military conflicts]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 5 (5A), pp. 290-300.

Keywords

Asymmetric warfare, exit strategy, military conflict, military operation, US, Russia.

References

1. Benson C.M., Trash B. C. (1996) *Declaring Victory: Planning Exit Strategies for Peace Operations*. Parameters.
2. Dobbins F. J., McGinn J.G., Crane K. (2003) *America's Role in Nation-building: From Germany to Iraq*. Rand.
3. Edelstein D. (2009) Exit Lessons. *Wilson Quarterly*, 33, 4, pp. 34-39.

4. Gilpin M. (1997) *Exit Strategy: a New Dimension in Operational Planning*. USAWC Strategy Research Project.
5. Jörg Noll, Daan van den Wollenberg, Georg Frerks (2015) Introduction. The Dilemma of Leaving: Political and Military Exit Strategies. *Netherlands Annual Review of Military Studies*, pp. 1-19.
6. Nilsson C., Svensson E. (2009) *Exit Strategies in Peace Support Operation*. Swedish Defense Research Agency Report.
7. Milliken J., Krause K. (2002) State Failure, State Collapse, and State Reconstruction: Concepts, Lessons and Strategies. *Development and Change*, 33, pp. 753-774.
8. Ottaway M. (2003) Promoting Democracy after Conflict: The Difficult Choices. *International Studies Perspectives*, 4, pp. 314-322.
9. Rose G. (1998) The Exit Strategy Delusion. *Foreign Affairs*, 1, 77. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/somalia/1998-01-01/exit-strategy-delusion> [Accessed 15/07/2016]
10. Seth G. Jones. (2016) How to Bog Down Putin in Syria. *Wall Street Journal*. Available at: <http://www.wsj.com/articles/how-to-bog-down-putin-in-syria-1456359129> [Accessed 15/07/2016]
11. Stambaugh J. (2001) *Peacekeeping Exit Strategy: A Renaissance for the Deadline?* Weatherhead Center for International Affairs.
12. Strednansky S. (1995) *Balancing the Trinity: The Fine Art of Conflict Termination*. School of Advanced Airpower Studies.